

Преодоление концептуальных оппозиций как структурообразующий принцип «Исследования блага» Нисиды Китаро

А. С. Романенко

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье рассматривается прием преодоления концептуальных оппозиций как структурообразующий принцип текста «Исследования блага» японского философа Нисиды Китаро. На основе структурно-семиотического метода московско-тартуской школы выявлены особенности внутренней структуры философского сочинения как текста, тяготеющего к недискретности, отмеченного: а) увеличением количества структурных эквивалентов, б) нелинейным принципом их связи, в) отношениями изо-, гомоморфизма позиций, г) отсутствием стабильных дифференцированных значений.

Содержание. Концептуальные единицы текста встроены Нисидой в оппозиции («материя/дух», «субъект/объект», «мышление/воля», «Я/вещь», «Бог/Вселенная» и др.), подвергаемые нейтрализации и преодолению. Члены оппозиций встают в отношения эквивалентности. Все случаи нейтрализации оппозиций укладываются в установление отношений эквивалентности между противопоставленными концептуальными единицами: 1) посредством введения опосредующего понятия, термина-нейтрализатора; 2) без посредства термина-нейтрализатора. Выявленный структурный принцип организации текста детерминирует эквивалентные отношения понятий оппозиции в трех модусах: 1) между членами оппозиции; 2) между сторонами оппозиции и термином-нейтрализатором; 3) между терминами-нейтрализаторами. Понятие нередко актуализируется в составе различных оппозиций многократно в различных качествах (член оппозиции, термин-нейтрализатор). На уровне внутренней структуры текста «Исследования блага» опосредованно устанавливаются отношения эквивалентности всех значимых концептуальных единиц.

Выводы. Нейтрализация концептуальных оппозиций как структурообразующий принцип текста наделяет значимые синтагмы свойствами изоморфизма, что обуславливает характер семиозиса в тексте. Ключевые концептуальные единицы обретают значение будучи включенными в нейтрализуемые оппозиции в качестве эквивалентных элементов. Тем самым исчезает возможность семантической дифференциации понятий, любое различие мыслится как условное, несущностное. Во внутренней структуре текста устанавливается нелинейный тип связи элементов: увеличение текста происходит как развертывание потенциально бесконечного содержания понятия «чистый опыт», которое в качестве универсального термина-нейтрализатора служит инструментом деконструкции любой концептуальной оппозиции.

Ключевые слова: философия, семиотика, Нисида Китаро, «Исследование блага», концептуальная оппозиция, недискретный текст, эквивалентность, чистый опыт.

Для цитирования: Романенко А. С. Преодоление концептуальных оппозиций как структурообразующий принцип «Исследования блага» Нисиды Китаро // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 3. – С. 60–73. DOI 10.35231/18186653_2023_3_60. EDN: KYHSSN

The Overcoming of Conceptual Oppositions as a Structural Principle of Nishida Kitarō's “An Inquiry into the Good”

Anton S. Romanenko

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The article considers the technique of overcoming conceptual oppositions as a structure-forming principle of the text “An Inquiry into the Good” by the Japanese philosopher Nishida Kitarō. On the basis of the Moscow-Tartu school structural-semiotic method, features of the internal structure of the philosophical composition as a text gravitating to non-discreteness were revealed, marked by: a) an increase in the number of structural equivalents, b) a non-linear principle of their connection, c) relations of iso-, homomorphism of positions, d) the absence of stable differentiated values.

Content. Conceptual units of the text are embedded by Nishida in opposition (matter/spirit, subject/object, thinking/will, I/thing, God/Universe, etc.), subject to neutralization and overcoming. Opposition members fall into equivalence relations. All cases of opposition neutralization fit into the establishment of equivalence relations between the opposed conceptual units: 1) through the introduction of an intermediary, a neutralizer term; 2) without the use of a neutralizer term. The revealed structural principle of the organization of the text determines the equivalent relations of the concepts of opposition in three modes: 1) between members of the opposition; 2) between opposition parties and the neutralizer term; 3) between neutralizer terms. The concept is often updated as part of various oppositions many times in different qualities (member of the opposition, neutralizer term). At the level of the internal structure of the “An Inquiry into the Good” text indirectly establish equivalence relationships of all significant concepts.

Conclusions. The neutralization of conceptual oppositions as a structure-forming principle of the text endows significant syntagms with the properties of isomorphism, which determines the nature of the text semiosis. Key conceptual units gain meaning by being included in neutralizable oppositions as equivalent elements. Thus, the possibility of semantic differentiation of concepts disappears, any difference is thought of as conditional, intrinsic. In the internal structure of the text, a nonlinear type of connection of elements is established: the increase in text occurs as a deployment of the potentially infinite content of the concept of “pure experience”, which, as a universal neutralizer term, serves as a deconstruction tool for any conceptual opposition.

Key words: philosophy, semiotics, Nishida Kitarō, An Inquiry into the Good, conceptual opposition, non-discrete text, equivalence, pure experience.

For citation: Romanenko, A. S. (2023) Preodolenie kontseptual'nykh oppozitsij kak strukturoobrazuyushchij printsip “Issledovaniya blaga” Nisidy Kitaro [The Overcoming of Conceptual Oppositions as a Structural Principle of Nishida Kitarō's “An Inquiry into the Good”]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 60–73. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2023_3_60. EDN: KYHSSN

Введение

«Исследование блага» (善の研究, «дзэн-но кэнкю:») – первое крупное философское произведение Нисиды Китаро (1870–1945), опубликованное в полном виде в 1911 г., которое и сегодня значимо в японской философии. Как отмечал Д. Дилворт, «первый параграф “Исследования блага”, вероятно, самый читаемый параграф современной японской философии в последние полвека» [14, с. 96]. В контексте развития философской мысли Японии отмеченный статус текста обусловлен оригинальностью идей Нисиды, теоретический потенциал которых породил самобытную Киотоскую школу, объединившую несколько поколений мыслителей (Танабэ Хадзимэ, Хисамацу Синъити, Ниситани Кэйдзи, Такэути Ёсинори, Уэда Сидзутэру и др.), создавших оригинальные учения на основе поиска векторов взаимодополнения восточных (в особенности, буддийских) и западноевропейских традиций.

Исторический контекст генезиса философии Нисиды и мыслителей Киотоской школы характеризуется интенсивным усвоением / переводом идей западной философии и науки на язык японского мышления, постепенным возрастанием интеллектуального интереса японцев к наследию собственной духовной культуры. Как указывает Д. Дилворт: «исследователи, интересующиеся темой “модернизации” в период конца эпохи Мэйдзи и начала Тайсё, могут найти в случае Нисиды важный пример непрерывной ассимиляции западных категорий, которая отчасти способствовала развитию японской философии до ее нынешнего высокого уровня» [15, с. 410].

«Исследование блага» имплицитно и эксплицитно содержит в себе многие положения, развитые в зрелых и поздних сочинениях Нисиды. По мнению Р. Уилкинсона: «“Исследование блага” – первая формулировка философии, уже завершённой в своих основах, и Нисида должен был провести остаток своей жизни, совершенствуя ее» [20, с. 31]. Собственно, «благу» (善, «дзэн») философ уделяет не много внимания, ключевая проблема его трактата – природа «подлинной реальности» (眞實在,

«синдзицудзай»), результатом теоретической концептуализации которой стало учение о «непосредственном» или «чистом» опыте (純粹経験, «дзюнсуй кэйкэн»). Характерная особенность внутренней структуры «Исследования блага» – устойчивая тен-

денция к преодолению концептуальных оппозиций («субъект/объект», «мышление/опыт», «воля/разум», «внешнее/внутреннее»), непосредственно соотносимая с содержанием учения.

Чистый опыт представляет собой недифференцированное состояние сознания, предшествующее любой концептуализации опыта, изначальное единство реальности, активное развертывание которой происходит в форме бесконечной дифференциации и объединения. Как отмечает Н. Кадзаси, «состояние “чистого опыта” означает, по мнению Нисиды, не только изначальное состояние опыта, который “еще не разделен” на субъективное и объективное, но и, что более важно, идеальное состояние опыта, который “уже не разделен” на субъективное и объективное» [17, с. 82].

Целью данной статьи является рассмотрение разработанного в труде «Исследование блага» способа преодоления концептуальных оппозиций в качестве структурообразующего принципа текстов, тяготеющих к недискретности. При данном рассмотрении использован структурно-семиотический взгляд московско-тартуской школы на восточные философские тексты [4, 7–9]. «Семиотика тартуской школы, – отмечает Е. Н. Шатова, – необходимо мыслилась областью философского знания, главная функция которой заключалась в реализации методологического сближения современных наук» [12, с. 111]. Интерпретация текстов восточной философии в методологических границах семиотики культуры видится возможным и перспективным исследовательским вектором.

Семиотика культуры основана на анализе полиязычного текста культуры (семиотической системы), смыслопорождающего устройства культуры. Подобная методологическая парадигма предполагает экстраполяцию лингвистических методов на нелингвистические объекты, внимание к структурным аспектам семиозиса знаковых систем [11, с. 41–44].

Семиотические системы с низкой степенью пересечений и высокой степенью непереводимости языков являются «семиотически отдаленными». Пример семиотически отдаленных систем – дихотомия дискретный/недискретный текст, отмеченная относительностью, так как подобное отношение имеет место только при сопоставлении текстов. Основополагающий критерий определения дискретности/недискретности на уров-

не структуры текста – количество структурных эквивалентов для каждого элемента на различных иерархических уровнях. Увеличение числа эквивалентов для каждого элемента на разных уровнях структуры текста детерминирует возможность его функционирования как недискретного, а уменьшение – как дискретного. Дискретный текст характеризуется линейной синтагматической организацией, стабильными дифференцированными значениями элементов, тогда как недискретный – нелинейным принципом связи, отношениями изо-, гомоморфизма между элементами, отсутствием стабильных дифференцированных значений.

Любой текст культуры является мировоззренческой моделью, содержание которой зависит от структурной организации текста. *Философский текст* зримо проявляет функцию моделирования мира. Любой текст изоморфен культуре как целому, является «одновременно и частью целого и его подобием» [2, с. 17]. Текст культуры, «уподобляясь культурному макрокосму, становится значительнее самого себя и приобретает черты модели культуры» [3, с. 132].

Структурные различия организации дискретных и недискретных текстов обнаруживают корреляцию с различиями мировоззренческих моделей. Ю. М. Лотман указывает: «Линейная организация текста, с ее “до” и “после”, порождает концепцию линейного времени, правило причинности, чувство историзма и другие основополагающие для целых типов культуры представления» [1, с. 29]. Структурные различия в организации текстов и языков «семиотически отдаленных» культур обуславливают невозможность адекватного перевода в процессе взаимодействия дискретных и недискретных систем. Следствием этого выступает устойчивая оппозиция западной и восточной культур/философии, основания концептуализации которой и сегодня в философии культуры проясняются.

Содержание исследования

«Исследование блага» состоит из четырех разделов: «Чистый опыт» (純粹經驗, «дзюнсуй кэйкэн»), «Реальность» (実在, «дзицудзай»), «Благо» (善, «дзэн») и «Религия» (宗教, «сю: кё:»). Первый раздел содержит широкий спектр дуалистических концептуальных оппозиций, нейтрализуемых посредством

установления отношений эквивалентности сторон. Все способы нейтрализации оппозиций укладываются в дихотомию: 1. посредством третьего понятия, термина-нейтрализатора, опосредующего установление отношений эквивалентности; 2. без термина-нейтрализатора. Строение текста характеризуется универсальностью и иерархичностью. На уровне внутренней структуры первого раздела опосредованно устанавливаются отношения эквивалентности между всеми концептуальными единицами, включенными в состав оппозиций, а опосредующие нейтрализацию оппозиций термины¹ оказываются включенными в состав оппозиций иного порядка. Указанные структурные особенности обнаруживают корреляцию по отношению к содержанию излагаемой в тексте философской системы: теоретизирование Нисиды в конечном итоге сводится к установлению сущностного тождества мыслимых в оппозициях феноменов посредством обнаружения их общего онтологического основания – единства реальности в чистом опыте.

Фиксация и последующая нейтрализация дуалистических оппозиций в качестве структурообразующего принципа характерна для всех разделов рассматриваемого текста. Приведем количественные данные. Всего на двухстах страницах японского текста насчитывается не менее двухсот пятидесяти случаев преодоления концептуальных оппозиций. При этом на первый раздел приходится не менее семидесяти случаев, около восьмидесяти, пятидесяти и шестидесяти преодолений оппозиции зафиксировано во втором, третьем, четвертом разделах, соответственно. Отставание в указанном количественном отношении третьего раздела объяснимо: четыре главы раздела посвящены не столько изложению собственных философских взглядов Нисиды, сколько критике концепций автономной и гетерономной этики.

Состав нейтрализуемых концептуальных оппозиций каждого раздела обнаруживает тематическую корреляцию с содержанием центрируемых проблем. Расположение выявленных рядов наиболее распространенных оппозиций в порядке уменьшения частотности повторений в тексте фиксирует данные по разделам: 1) «разум/воля», «чистый опыт/мышление», «субъект/объект»; 2) «материя/дух», «субъект/объект»,

¹ Далее в тексте понятия «термин-нейтрализатор», «опосредующий термин» обозначены как N.

«мышление/восприятие»; 3) «Я/вещь», «субъект/объект»; «Я/Другой»; 4) «субъект/объект», «материя/дух», «Бог/Вселенная». Корреляция концептуальных оппозиций и тематического содержания разделов условна, поскольку фокус философского теоретизирования Нисиды на протяжении всей книги составляет преодоление оппозиции «субъект/объект».

Последнее обстоятельство ряд зарубежных исследователей (Д. Дилворт, Э. Финберг, Арисака Йоко, Такэути Ёсинори и др.) объясняет устойчивым влиянием на Нисиду дзэн-буддийской религиозно-философской практики, имплицитно направляющей его мышление на данном этапе философского становления [14; 16; 19]. При этом, как замечает Р. Картер, рассуждая об отношении японского мыслителя к радикальному эмпиризму У. Джеймса, для Нисиды «дзэнский опыт видения своей истинной природы и просветления – это тоже эмпирические вопросы, которые должны быть включены в истинно эмпирическую философию» [13, с. 19].

В отношении некоторых концептуальных оппозиций автор допустил возможность обоснованного обобщения с учетом их вариативности в тексте. Оппозиция «материя/дух», помимо концептов 精神 («сэйсин» – дух, душа) и 物体 («буттай» – тело, вещество, материальный объект) будет включать противопоставленные единицы «дух/природа» (精神/自然, «сэйсин/сидзэн»), «феномены духа / материальные феномены» (精神現象/物体现象, «сэйсингэнсё:/буттайгэнсё:») и др. Обобщение обусловлено содержательно, поскольку Нисида имеет в виду абстрагированный аспект реальности, формирующий предметное поле естественнонаучного знания.

Рассмотрим фрагмент текста четвертого раздела: «Изначально дух и природа не есть два [разных] вида реальности; различие между ними возникает из относительной разницы точек зрения на одну и ту же реальность. В фактах непосредственного опыта нет противопоставления субъекта и объекта, нет различия между материей и духом; материя есть дух, а дух есть материя, и существует только одна действительность» [6, с. 180–181]. Отрывок иллюстрирует дихотомию способов нейтрализации концептуальных оппозиций. Первое предложение содержит преодоление дуалистической оппозиции «дух/природа» без использования N при помощи редукции оппозиции

к относительному различию. Во втором предложении оппозиции «субъект/объект», «материя/дух» нейтрализуются посредством введения N «непосредственный опыт» (直接經驗, «тёкусэцукэй-кэн»), указывающего на единство недифференцированной реальности, предшествующее любой теоретической абстракции.

В большинстве случаев нейтрализация оппозиций при помощи N происходит в форме концептуализации некоторого единства, в котором мыслимые в составе оппозиций феномены обнаруживают сущностное сходство как два аспекта третьего феномена. Последний рассматривается как некоторый субстрат для феноменов, фиксируемых в оппозиции, либо прямо отождествляется с каждым из них. Устанавливаются отношения эквивалентности не только между противопоставленными концептуальными единицами, но и между членами оппозиции и N.

Еще один пример из текста: «Воля представляет собой глубочайшую объединяющую силу нашего сознания, и, кроме того, она – глубочайшее проявление объединяющей силы реальности. При внешнем рассмотрении имеет место механическое движение и процессы биологических феноменов, однако с точки зрения подлинного внутреннего смысла все это – воля» [б, с. 110]. Фиксируем отношение эквивалентности между понятиями «сознание» (意識, «исики»), «реальность», «механическое движение» (機械的運動, «кикайтэки ундо:»), «биологические феномены» (生活現象, «сэйкацугэнсё:») и «воля» (意志, «иси»).

Как и в случае с составом концептуальных оппозиций, обнаруживается коррелятивность N и тематического содержания раздела. Для первого раздела наиболее частотный N – «чистый опыт» («непосредственный опыт», «изначальный опыт» и др.), для второго – «подлинная реальность». Оба N примерно в равной степени присутствуют в третьем разделе, где менее частотны, но тоже распространены «благо» и «личность» (人格, «дзинкаку»). В четвертом разделе функцию N зачастую реализует понятие «Бог» (神, «ками»).

Особый статус в указанной связи имеет концепт «чистый опыт», данное понятие выступает в роли единственного N, многократно встречаемого в каждом разделе книги. На уровне внутренней структуры сочинения устанавливаются отношения эквивалентности между указанным понятием и всеми наиболее частотными N каждого раздела. Рассмотрим фрагмент текста:

«Как было сказано выше, хотя мы и говорим, что Бог – личностен, мы не можем прямо уподобить его нашему субъективному духу; скорее его можно сравнить с состоянием чистого опыта, в котором нет различия между “Я” и вещью, а субъект и объект не разделены. Это состояние, в действительности, есть начало и конец нашего духа и вместе с тем – подлинный облик реальности» [6, с. 185–186]. Отрывок текста иллюстративен, демонстрируя и пример преодоления оппозиций «Я/вещь», «субъект/объект» посредством терминов-нейтрализаторов «Бог», «чистый опыт», и наличие структурной эквивалентности между понятиями «чистый опыт», «Бог», «личность», «подлинная реальность». Подробнее отношения указанных фундаментальных концептов «Исследования блага» уже рассмотрены автором [8].

Концептуализация феномена, по мнению Нисиды, представляет собой результат абстракции, выхватывающей аспект изначальной, конкретной и принципиально недоступной дискурсивному анализу реальности. Как отмечает П. Стэндиш, японский мыслитель доказывает, что «существует не две реальности, разум и материя, а только одна» [18, с. 20]. Нисида пишет: «Различение объединяющего и объединяемого [в потоке опыта] проистекает из абстрактного мышления, поэтому в конкретной реальности их дифференциация невозможна» [6, с. 69]. Другой пример: «Однако, подобно тому как чистая объективная природа, оторванная от субъективного единства духа, представляет собой абстрактное общее понятие, чистый субъективный дух, оторванный от объективной природы, так же есть абстрактное понятие» [6, с. 89]. Любой значимый концепт, ставший предметом философского исследования, непременно актуализируется философом в границах дуалистической оппозиций, подлежащей устранению, нейтрализации.

Указанная тенденция сохраняется и в следующей крупной работе мыслителя – «Интуиция и рефлексия в самоосознании» (自覚における直観と反省, «Дзикаку-ни окэру тёккан-то хансэй», 1917): «Интуиция есть сознание непрерывного развития, реальности как таковой, в которой субъект и объект еще не отделены, а познающее и познаваемое – одно» [5, с. 15].

Таким образом, между концептуальными единицами текста, включенными в состав нейтрализуемой оппозиции, устанавливаются отношения эквивалентности. Происходит

это в границах по меньшей мере трех модусов: 1) между понятиями в составе нейтрализуемых оппозиций; 2) между понятиями в составе нейтрализуемых оппозиций и понятием, выполняющим функцию N; 3) между понятиями, выполняющими функцию N. В результате наиболее значимые синтагмы текста оказываются изоморфными, в основе их организации лежит одна устойчивая структура. Нейтрализация оппозиций как структурный принцип организует семиозис наиболее значимых концептуальных единиц текста: последние приобретают значение посредством неоднократного включения в оппозицию в качестве ее члена или N.

Центрируемые Нисидой концептуальные единицы в тексте «Исследования блага» являются потенциально эквивалентными друг другу, поскольку многократно пересекаются в составе нейтрализуемых оппозиций, сам текст приобретает характерные черты недискретности. Так, понятие «мышление» (思惟, «сии») в составе оппозиций с понятиями «восприятие» (知覚, «тикаку»), «чистый опыт», «воля», «ассоциация» (連想, «рэнсо:»), «интеллектуальная интуиция» (知的直観, «титэки тёткан») и др., обнаруживает эквивалентность по отношению к каждому из этих понятий. Например, в фрагменте второго раздела нейтрализуется оппозиция «мышление/воля» посредством установления атрибутивного сходства рассматриваемых феноменов: «И в мышлении, и в воле подлинная объединяющая активность сама по себе всегда бессознательна» [6, с. 80]. Понятие «воля» в оппозициях эквивалентно понятиям «чувство» (感情, «кандзё:»), «интуиция», «природа», «воображение» (想像, «со: дзо:») и др. В третьем разделе указано: «Так называемая “природа” есть проявление воли» [6, с. 110]. Один и тот же концепт нередко актуализируется и как элемент оппозиции, и как N. В результате становится невозможной принципиальная дифференциация понятий не только в составе конкретной оппозиции, но и на уровне всего текста.

Подлинная реальность как таковая оказывается недоступной дискурсивному мышлению, она условно концептуализируется в границах понятия «чистый опыт», обнаруживающего функциональную амбивалентность. Указанное понятие, актуализируемое и как член оппозиции, и как универсальный N, вступает в отношения эквивалентности со всеми значимыми

концептуальными единицами текста, что делает его содержание потенциально бесконечным, а само изложение философского учения Нисиды становится погружением в семантику рассматриваемого концепта. В результате этого между элементами текста устанавливается нелинейный тип связи: один элемент потенциально соответствует любому другому, а увеличение текста происходит как развертывание содержания некоторого центрального элемента. Все отмеченные признаки превращают концепт «чистый опыт» в принципиально бессодержательный и выполняющий функцию инструмента деконструкции любой дуалистической оппозиции.

Выводы

Преодоление концептуальных оппозиций в «Исследовании блага» Нисиды является структурообразующим принципом текста. Корреляция состава концептуальных оппозиций и терминов, опосредующих их нейтрализацию, с тематическим содержанием разделов текста обнаруживает условность центральной оппозиции «субъект/объект», организующей теоретизирование философа, где понятие «чистый опыт» – это универсальный термин-нейтрализатор.

Нейтрализация оппозиций организует внутреннюю структуру текста, наделяя его свойствами недискретности: 1) увеличением числа эквивалентных структурных элементов; 2) отсутствием стабильных дифференцированных значений концептуальных единиц; 3) отношениями изоморфизма между наиболее значимыми синтагмами текста; 4) нелинейным типом связи элементов на уровне внутренней структуры текста.

В результате увеличения числа эквивалентных структурных элементов во внутренней структуре текста опосредованно или непосредственно устанавливаются отношения эквивалентности между всеми концептуальными единицами в составе оппозиций и всеми терминами-нейтрализаторами. Складывается принципиальная семантическая недифференцированность концептуальных единиц: любое различие (оппозиция) снимается как относительное, условное, представленное Нисидой результатом абстрагирования различных аспектов конкретной реальности, мыслимой в понятии «чистый опыт» и недоступной концептуальному (дискурсивному) анализу.

Нейтрализация оппозиций как структурный принцип превращает все наиболее значимые синтагмы текста в изоморфные. Подобный изоморфизм организует семиозис концептуальных единиц текста: ключевые философские концепты обретают значение именно посредством включения в нейтрализующую оппозициональность структуру в качестве члена преодолеваемой оппозиции, либо термина-нейтрализатора. Указанные структурные характеристики позволяют сделать вывод о тяготении рассматриваемого текста к нелинейному типу связи на уровне внутренней структуры: концептуальная единица обнаруживает потенциальное соответствие любой другой, увеличение текста происходит как развертывание (углубление) значения концепта «чистый опыт». Последний служит средством условной концептуализации конкретной реальности, выполняет функцию инструмента деконструкции концептуальных оппозиций.

Список литературы

1. Лотман Ю. М. Мозг – текст – культура – искусственный интеллект // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 томах. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 25–33.
2. Лотман Ю. М. О семиосфере // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 томах. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 11–24.
3. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 томах. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 129–132.
4. Мялль Л. Э. Шуньята в семиотической модели дхармы // Ученые записки Тартуского университета. Труды по знаковым системам. – Т. 22. – Тарту: Тартуский университет, 1988. – С. 52–58.
5. Нисида Китаро. Дзикаку-ни окэру тёккан-то хансэй [Интуиция и рефлексия в самоосознании] / Нисида Китаро: дзэнсю: [Полное собрание сочинений Нисиды Китаро]: В 19 т. – Т. 2. – Токио: Иванами, 1987. – 470 с.
6. Нисида Китаро. Дзэн-но кэнкю: [Исследование блага] // Нисида Китаро: дзэнсю: [Полное собрание сочинений Нисиды Китаро]: В 19 т. – Т. 1. – Токио: Иванами, 1987. – С. 3–202.
7. Пятигорский А. М. Замечания о структуре текста Дхаммасангани I // Ученые записки Тартуского университета. Труды по знаковым системам. – Т. 4. – Тарту: Тартуский университет, 1969. – С. 169–172.
8. Пятигорский А. М. Замечания о структуре текста Дхаммасангани II // Ученые записки Тартуского университета. Труды по знаковым системам. – Т. 5. – Тарту: Тартуский университет, 1971. – С. 120–123.
9. Пятигорский А. М. Замечания о структуре текста Дхаммасангани III // Ученые записки Тартуского университета. Труды по знаковым системам. – Т. 6. – Тарту: Тартуский университет, 1973. – С. 276–281.
10. Романенко А. С. Семантическая эквивалентность фундаментальных категорий «Исследования блага» Нисиды Китаро // XXV юбилейные Царскосельские чтения: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2021 года. Том II. – СПб: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. – С. 83–90.

11. Успенский Б. А. К проблеме генезиса тартуско-московской семиотической школы // Московско-тартуская семиотическая школа. История, воспоминания, размышления / под ред. С. Ю. Неклюдова. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – С. 34–44.
12. Шатова Е. Н. Семиотика как методология философско-культурологического знания: тартуско-московская школа // Философия и религиоведение в Ленинградском государственном университете имени А. С. Пушкина: моногр. / отв. ред. М. Ю. Смирнов. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2022. – С. 90–111.
13. Carter R., Kasulis T. The Kyoto School: An Introduction. – Albany: State University of New York Press, 2013. – 258 p.
14. Dilworth D. The Initial Formations of 'Pure Experience' in Nishida Kitarō and William James // Monumenta Nipponica. – 1969. – Vol. 24. – No. 1/2. – Pp. 93–111.
15. Dilworth D. The Range of Nishida's Early Religious Thought: Zen No Kenkyū // Philosophy East and West. – 1969. – Vol. 19. – No. 4. – Pp. 409–421.
16. Feenberg A., Arisaka Yoko. Experiential Ontology: Origins of the Nishida Philosophy in the Doctrine of Pure Experience // International Philosophical Quarterly. – 1990. – Vol. 30. – No. 2. – Pp. 173–205.
17. Kazashi N. Metamorphoses of 'Pure Experience': Buddhist, Enactive and Historical Turns in Nishida // Education and the Kyoto School of Philosophy. Contemporary Philosophies and Theories in Education. – Vol 1. – Dordrecht: Springer, 2012. – Pp. 77–90.
18. Standish P. Pure Experience and Transcendence Down // Education and the Kyoto School of Philosophy. Contemporary Philosophies and Theories in Education. – Vol 1. – Dordrecht: Springer, 2012. – Pp. 19–26.
19. Takeuchi Y. The Philosophy of Nishida // The Buddha eye: an anthology of the Kyoto school and its contemporaries. Ed. by Frederick Franck. – New York: Crossroad. – 2004. – Pp. 183–208.
20. Wilkinson R. Nishida and Western Philosophy. – Aldershot: Ashgate, 2009. – 175 p.

References

1. Lotman, Yu. M. (1992) *Mozg – tekst – kul'tura – iskusstvennyj intellekt* [Brain – text – culture – artificial intelligence]. Lotman Yu. M. *Izbrannye stat'i: v 3 tomakh* [Lotman Yr. M. Selected articles: in 3 volumes]. Vol. 1. Tallinn: Aleksandra. Pp. 25–33. (In Russian).
2. Lotman, Yu. M. (1992) *O semiosfere* [On the semiosphere]. Lotman Yu. M. *Izbrannye stat'i: v 3 tomakh* [Lotman Yr. M. Selected articles: in 3 volumes]. Vol. 1. Tallinn: Aleksandra. Pp. 11–24. (In Russian).
3. Lotman, Yu. M. (1992) *Semiotika kul'tury i ponyatie teksta* [Semiotics of culture and the concept of text]. Lotman Yu. M. *Izbrannye stat'i: v 3 tomakh* [Lotman Yr. M. Selected articles: in 3 volumes]. Vol. 1. Tallinn: Aleksandra. Pp. 129–132. (In Russian).
4. Myall, L. E. (1988) *Shun'yata v semioticheskoy modeli dkharmy* [Shunyata in the semiotic model of dharma]. *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta. Trudy po znakovym sistemam* [Scientific notes of Tartu State University. Sign System Studies]. Vol. 22. Tartu: Tartuskij gosudarstvennyj universitet. Pp. 52–58. (In Russian).
5. Nishida Kitarō (1987) *Jikaku-ni okeru chokkan-to hansei* [Intuition and reflection in self-awareness]. *Nishida Kitarō zenshū* [The Complete Works of Nishida Kitarō]. Vol. 1. Tokyo: Iwanami. (In Japanese).
6. Nishida Kitarō (1987) *Zen-no kenkyū* [An Inquiry into the Good]. *Nishida Kitarō zenshū* [The Complete Works of Nishida Kitarō]. Vol. 2. Tokyo: Iwanami. (In Japanese).
7. Pyatigorskij, A. M. (1969) *Zamechaniya o strukture teksta Dhammasangani I* [On the structure of the Dhammasangani I]. *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta. Trudy po znakovym sistemam* [Scientific notes of Tartu State University. Sign System Studies]. Vol. 4. Tartu: Tartuskij gosudarstvennyj universitet. Pp. 169–172. (In Russian).
8. Pyatigorskij, A. M. (1971) *Zamechaniya o strukture teksta Dhammasangani II* [On the structure of the Dhammasangani II]. *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta. Trudy po znakovym sistemam* [Scientific notes of Tartu State University. Sign System Studies]. Vol. 5. Tartu: Tartuskij gosudarstvennyj universitet. Pp. 120–123. (In Russian).
9. Pyatigorskij, A. M. (1973) *Zamechaniya o strukture teksta Dhammasangani III* [On the structure of the Dhammasangani III]. *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta. Trudy*

по знаковым системам [Scientific notes of Tartu State University. Sign System Studies]. Vol. 6. Tartu: Tartuskij gosudarstvennyj universitet. Pp. 276–281. (In Russian).

10. Romanenko, A. S. (2021) Semanticheskaya ekvivalentnost' fundamental'nykh kategorij "Issledovaniya blaga" Nisidy Kitarō [Semantic equivalence of the fundamental categories of Nishida Kitaro's Enquiry into the Good]. XXV yubilejnye Carskosel'skie chteniya [XXV Jubilee Tsarskoye Selo Readings]. Proceedings of the International Conference. Vol. II. Sankt-Peterburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 83–90. (In Russian).

11. Uspenskij, B. A. (1998) K probleme genezisa tartusko-moskovskoj semioticheskoj shkoly [On the genesis of the Tartu-Moscow semiotic school]. *Moskovsko-tartuskaya semioticheskaya shkola. Istoriya, vospominaniya, razmyshleniya* [The Moscow-Tartu Semiotic School. History, memories, reflections]. Moskva: Shkola "Yazyki russkoj kul'tury". Pp. 34–44. (In Russian).

12. Shatova, E. N. (2022) Semiotika kak metodologiya filosofsko-kul'turologicheskogo znaniya: tartusko-moskovskaya shkola [Semiotics as a methodology of philosophical-cultural knowledge: The Tartu-Moscow School]. *Filosofiya i religiovedenie v Leningradskom gosudarstvennom universitete imeni A. S. Pushkina* [Philosophy and religious studies at the Pushkin Leningrad State University] ed. by M. Yu. Smirnov. Sankt-Peterburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 90–111. (In Russian).

13. Carter, R., Kasulis, T. (2013) *The Kyoto School: An Introduction*. Albany: State University of New York Press.

14. Dilworth, D. (1969) The Initial Formations of 'Pure Experience' in Nishida Kitarō and William James. *Monumenta Nipponica*. Vol. 24. No. 1/2. Pp. 93–111.

15. Dilworth, D. (1969) The Range of Nishida's Early Religious Thought: Zen No Kenkyū. *Philosophy East and West*. Vol. 19. No. 4. Pp. 409–421.

16. Feenberg, A., Arisaka, Y. (1990) Experiential Ontology: Origins of the Nishida Philosophy in the Doctrine of Pure Experience. *International Philosophical Quarterly*. Vol. 30. No. 2. Pp. 173–205.

17. Kazashi, N. (2012) Metamorphoses of 'Pure Experience': Buddhist, Enactive and Historical Turns in Nishida. *Education and the Kyoto School of Philosophy. Contemporary Philosophies and Theories in Education*. Vol 1. Dordrecht: Springer. Pp. 77–90.

18. Standish, P. (2012) Pure Experience and Transcendence Down. *Education and the Kyoto School of Philosophy. Contemporary Philosophies and Theories in Education*. Vol 1. Dordrecht: Springer. Pp. 19–26.

19. Takeuchi, Y. (2004) The Philosophy of Nishida. *The Buddha eye: an anthology of the Kyoto school and its contemporaries*. Ed. by Frederick Franck. New York: Crossroad. Pp. 183–208.

20. Wilkinson, R. (2009) *Nishida and Western Philosophy*. Aldershot: Ashgate.

Об авторе

Романенко Антон Сергеевич, аспирант кафедры философии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9920-4377, e-mail: anton24.1996@mail.ru

About the author

Anton S. Romanenko, postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9920-4377, e-mail: anton24.1996@mail.ru

Поступила в редакцию: 06.06.2023
Принята к публикации: 28.07.2023
Опубликована: 18.09.2023

Received: 06 June 2023
Accepted: 28 July 2023
Published: 18 September 2023